

же больше медлить, иначе может свершиться зло». И он двинулся вперед. Все враги Лиса стояли по одну сторону, а по другую – Медведь Брюн, и так повели они Лиса на виселицу. Тиберт в великом оживлении бежал впереди, неся в руках веревки, а его шея все еще болела от петли. И свежи в памяти были побои, заработанные им по наущению Лиса, за которые Кот намеревался сейчас расплатиться сполна.

Не мешкая более, Тиберт, Изегрим и Брюн привели Рейнарда к тому месту, где, по обычаю, преступников предавали смерти. Король Нобель, его королева и все те, кто присутствовал при дворе последовали за ними, чтобы посмотреть, как окончат свои дни Рейнард. Лис же пребывал в глубочайшем страхе и смятении, пытаясь придумать, как ему спастись от неминуемой смерти, и как провести тех, кто желает его погибели, чтобы они были опозорены перед королем, и как хитростью и плутовством склонить короля на свою сторону и отворить от своих недругов. Вот каким мыслям он предавался, а не горю и раскаянию. И думал он так: «Хоть король и многие из его свиты и держат на меня зло, и есть за что, по правде сказать, но все равно я надеюсь стать его лучшим другом и советчиком. А врагов своих я уничтожу, и не поможет им ни королевская рать, ни вся мудрость его советников. Пусть только дадут мне сказать слово, а я столько хитростей знаю, что не успеют они еще и до виселицы дойти, как склоню его на свою сторону».

«Сир Брюн, – заговорил Изегрим, – вспомни теперь о своей кровавой ране на голове, которую ты заработал стараниями Рейнарда. Сейчас пришло время расплатиться с ним за все. Ты, Тиберт, самый легкий, так что полезай наверх и приладь петлю к перекладине, да сделай узел потуже. Брюн, смотри, чтобы он не убежал, держи его крепче. Я же прослежу, чтобы принесли лестницу, по которой он поднимется».

«Хорошо, – отвечал ему Брюн, – я держу его крепко».

Тогда заговорил Лис:

«Страх и ужас переполняет мое сердце, ибо вижу я смерть перед собой и нет надежды на спасение. Господин мой король, и ты, прекрасная королева, и все вы, что стоите здесь, прежде чем покинуть этот мир навсегда, я умоляю вас об одной милости. Я хочу перед всеми вами открыто сознаться в своих прегрешениях, честно рассказать о своих преступлениях и тем облегчить душу. И пусть после моей смерти никого не обвиняют в моих грехах и преступлениях. Тогда мне легче будет умирать, а вы молитесь за меня перед Богом, чтобы Он смилостивился над моей душой».

Как Лис открыто признался перед королем и перед всеми, кто там был и кто пожелал его выслушать

Всех собравшихся разжалобили такие слова Рейнарда, и обратились они к королю, говоря, что это пустячная просьба и король должен даровать Лису такое право. Король дал свое соизволение, чему Лис очень обрадовался и стал надеяться, что дело еще обернется в его пользу. И говорил он так:

«*Spiritus domini*¹³, помоги мне! Ибо нет среди вас никого, кто не был бы мною обижен. И

¹³ Дух Божий (лат.).